

Гизатуллина Альбина Камилевна

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ, ОСНОВАННЫЕ НА АНОМАЛЬНОМ ОРДЕРЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Одной из задач современной лингвистики, в центре внимания которой находится языковая личность, является проблема, связанная с восприятием и осмыслением способов вербализации эмоционального опыта. Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках, основанные на аномальном порядке элементов, являются специализированными синтаксическими конструкциями и служат для реализации категории эмоциональной экспрессии. Эмоциональная экспрессивность аномального порядка элементов основана на соответствующем интонационном оформлении высказывания и выражает определенное эмоциональное состояние говорящего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.37

Филологические науки

Одной из задач современной лингвистики, в центре внимания которой находится языковая личность, является проблема, связанная с восприятием и осмыслением способов вербализации эмоционального опыта. Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках, основанные на аномальном порядке элементов, являются специализированными синтаксическими конструкциями и служат для реализации категории эмоциональной экспрессии. Эмоциональная экспрессивность аномального порядка элементов основана на соответствующем интонационном оформлении высказывания и выражает определенное эмоциональное состояние говорящего.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный синтаксис; аномальный порядок элементов; порядок слов; инверсированные конструкции; расположение рема-тематических компонентов.

Гизатуллина Альбина Камилевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albina27.3@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ, ОСНОВАННЫЕ НА АНОМАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ЭЛЕМЕНТОВ©

Системный характер языка обуславливает предсказуемость речи, т.е. появление каждого элемента в речевой цепи подготовлено предшествующими элементами. Возникновение в тексте непредсказуемого элемента, выделяющегося за счет каких-либо неожиданных изменений структуры или дополнений в ней, привлекает внимание адресата [2; 8; 10].

Многие годы в языкознании шел спор о том, какие факторы, определяют порядок слов в предложении [7]. К тому же следует сказать, что в татарском языке были сделаны противоположные выводы о характере порядка слов в предложении. Так, Х. Вали считал в татарском языке порядок слов твердым и отрицал явление инверсии, а Ф. Хамидулла пришел к выводу о том, что порядок слов, наоборот, свободный [3; 11]. При этом исследовался самый различный языковой материал: литературный язык, поэзия, разговорная речь, проза и т.д.

Большинством лингвистов выделяются следующие принципы расположения слов в предложении: 1) часть речи, которой выражено подлежащее и сказуемое; 2) место, которое занимают слова, связанные с подлежащим и сказуемым; 3) место логического ударения; 4) жанр и характер речи; 5) интонация; 6) традиция [9]. Следует отметить взаимосвязанность этих факторов. Например, логическое ударение, контекст, определенность – неопределенность, цель и задача сообщения, порядок смежных предложений, характер смысловых отношений в контексте оказываются тесно взаимосвязанными: «логическое ударение получает слово, являющееся центром коммуникации в реме; контекст оказывается обусловленным определенной обстановкой, актуальным членением предыдущего предложения; определенность-неопределенность в конечном итоге – это те же тема и рема; цель и задача сообщения устанавливаются из конкретной обстановки, контекста, что в свою очередь связано с актуальным членением текста; последние также имеют непосредственное отношение к смысловому членению предложения» [7, с. 124]. Все вышеуказанное можно было бы объединить в один фактор: коммуникативную нагрузку члена предложения, что неотделимо от актуального членения последнего. Иначе говоря, это – смысловой фактор.

Другой ряд факторов, таких как грамматическая связь между словами, лексико-морфологический способ выражения данного члена предложения, место тех членов предложения, которые непосредственно связаны с данным членом предложения; фактор соотносительности и т.д. также можно было бы объединить в один фактор – грамматический.

Как татарское, так и французское высказывание имеет универсальную бинарную структуру, обусловленную природой речемыслительного процесса. Эта бинарность выражается в членении высказывания на тему и рему. В современных татарском и французском языках бинарность высказывания проецируется на предложение, где выделяются состав подлежащего и состав сказуемого.

Таким образом, порядок слов, с одной стороны, является моделью семантической организации компонентов высказывания, то есть тематических и рематических элементов, с другой – моделью формальной организации членов предложения. Отсюда вытекают и две основные функции порядка слов: семантическая и логико-грамматическая.

Бинарность семантической структуры не означает поляризации тематических элементов относительно рематических на поверхностном уровне. При оформлении реального высказывания, выполняющего конкретные коммуникативные задачи, возможно и перемежающееся расположение компонентов двух составов, что обуславливает логико-грамматическую функцию порядка слов: различение функций конкретизаторов, второстепенных членов предложения, входящих в составы главных членов предложения, и идентификацию связей между ними.

Для облегчения изложения особенностей порядка слов в татарском языке необходимо напомнить о наличии конструктивных и неконструктивных членов предложения [4]. Неконструктивными членами считаются

определение и уточнение, которые сами не могут составить синтаксическую группу и не могут самостоятельно выбирать место в предложении. Другие члены (подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство) являются конструктивными членами, ибо они могут самостоятельно выбирать себе место в предложении и организовать каждый свою группу: группу подлежащего, группу сказуемого, а в роли детерминанта – группу дополнения и группу обстоятельства, которые для краткости называются группой детерминанта [6].

Изучение словорасположения в татарском и французском языках тесно связано с понятиями «прямой и обратный порядок слов». Прямой порядок слов применим к членам предложений, связанным между собой подчинительными отношениями. Как правило, в языке прозы, в насыщенном эмоциями, наблюдается обычный, т.е. прямой порядок слов. В эмоционально окрашенных предложениях в татарском и французском языках часто встречаются отклонения от прямого порядка слов. Обычно в этом случае рема предшествует теме. Всякое отклонение от прямого порядка слов называется «обратным порядком слов», т.е. инверсией. При инверсии слова в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках располагаются следующим образом.

Место подлежащего: в письменной деловой речи, не насыщенной эмоциями, подлежащее в татарских и французских предложениях занимает место перед сказуемым. В эмоционально-экспрессивных предложениях подлежащее в татарском языке может занимать любое место, в том числе и в конце предложения, во французском же – постпозицию.

Бахеткә ирешикән иде кеше [1, б. 15]. / О счастье мечтал человек.

Humains sont nos erreurs [12, р. 25]. / Человеческие наши ошибки.

Место сказуемого: в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках сказуемое часто выводится в начальную позицию. Это происходит тогда, когда оно передает рему:

Рәхәт тә соң, шушы олыларга тагылып йөрү [5, б. 46]! / Приятно же ходить со взрослыми людьми!

Est-il aimable [13, р. 36]! / Любезный он!

Место определений: определение, согласно нормативному синтаксису, находится в препозиции по отношению к определяемому – в татарском языке и в постпозиции по отношению к определяемому – во французском языке. Кроме того, французское прилагательное может занимать обе позиции. В постпозиции ближайшим к существительному обычно оказывается прилагательное, выражающее естественные признаки данного объекта, за ним следует прилагательное с более экспрессивным и переносным значением.

В татарском языке нет согласования между определением и определяемым, и, вероятно, поэтому рядом с определяемым располагается определение, связанное с ним средством примыкания (обязательного соседства). Причем самым инверсивным является определение, выраженное именем в притяжательном падеже:

[...] *холкы бозьлып беткән безнең песинең* [1, б. 67]. / Испортился нрав у кошки нашей.

Ce fleuve incolore et libre [12, р. 201]. / Эта река бесцветная и свободная.

Место дополнения и обстоятельства: в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках дополнения и обстоятельства могут занимать любое место:

Бер заман, кара болыт булып, казак килеп чыкты тау артынан [5, б. 453]. / Однажды из-за гор появились, как черные тучи, казаки.

Elle l'aime, cet auteur, notre Marie [12, р. 23]. / Она его любит, этого автора, наша Мария.

Место уточнения: в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском языке уточнение, как правило, находится в постпозиции по отношению к уточняемому. Обычно оно ставится рядом с уточняемым членом. Для французского эмоционально-экспрессивного предложения характерно расширение смысловой инверсии уточнения, которое служит чаще всего для выделения подлежащего в качестве ремы.

Чөнки ул чибәр яшь хатын (ул хәзер егерме сигез яшьтә), эш кешесе [1, б. 56]. / Она ведь красивая молодая женщина (ей сейчас двадцать восемь лет), рабочий человек.

Seul relie encore Fabien au monde d'une onde musicale, une modulation mineure [13, р. 76]. / Фабьен еще только соединяется с миром музыкальной волны, низшими модуляциями.

Итак, порядок слов в эмоционально-экспрессивных предложениях татарского и французского языков служит для передачи особенностей разговорной речи и является одним из средств выражения разнообразных эмоций. Они, как правило, передаются обратным порядком слов, но это не значит, что при прямом порядке слов предложения не сопровождаются эмоциями. В эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках встречается и прямой порядок слов. Однако в этом случае эмоции будут передаваться уже другими средствами.

Существенные различия синтаксического порядка слов в сопоставляемых языках обусловлены историческим развитием данных языков. Вместе с тем модели демонстрируют значительное сходство семантического порядка слов (порядка расположения рема-тематических компонентов), что свидетельствует об универсальности законов языковой экспрессии.

Список литературы

1. Баянов Ә. Повестлар // Баянов Ә. Сайланма әсәрләр: 2-х т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. Т. I.
2. Василенко А. П. Оценочно-эмотивное содержание русских и французских фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1. Ч. I. С. 63-65.
3. Вәли Х. Татар әдәби телендә жәмлә тәзелеше // Мәгариф. 1927. № 3. С. 31-45.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис: для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. школа, 1981. 208 с.
5. Гыйләжев А. Повестлар. Роман // Гыйләжев А. Әсәрләр: 4-х т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. Т. III.
6. Закеев М. З. Татар грамматикасы: синтаксис. Казан: Фикер, 1999. Т. III. 510 с.

7. **Закриев М. З., Сафиуллина Ф. С., Ибрагимов С. М., Зиннатуллина К. З.** Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 230 с.
8. **Линтвар О. В.** К вопросу о классификациях выразительных средств языка и стилистических приемов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 129-131.
9. **Никитина М. М.** Порядок слов в современном русском языке // Уч. зап. Кабардино-Балкарского пед. ин-та, ф-т яз. и лит. 1940. Вып. 1. С. 100-115.
10. **Талашова Н. Г.** Прямое описание женских отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 195-197.
11. **Хәмидулла Ф.** Жәмләдә снз тәртибе һәм инверсия (Татарстан тел экспедициясе материалларыннан файдаланып) // Совет әдәбияты. 1936. № 2. С. 54-67.
12. **Juliet C.** L'année de l'éveil. Paris: P.O.L., 1989. 236 p.
13. **Weyergans F.** Franz et François. Paris: Bernard Grosset, 1997. 414 p.

EMOTIONAL-EXPRESSIVE SENTENCES IN TATAR AND FRENCH LANGUAGES BASED ON ABNORMAL ELEMENTS ORDER

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Albina27.3@mail.ru

One of modern linguistics tasks, in which attention center is the linguistic personality, is the problem connected with the perception and comprehension of emotional experience verbalization ways. The article reveals the realization peculiarities of the Tatar and French languages expressive syntax. Emotional-expressive sentences in the Tatar and French languages, based on elements abnormal order, are specialized syntactic constructions and used for emotional expression category realization. The emotional expressiveness of elements abnormal order is based on the corresponding intonation arrangement of the utterance and expresses the certain emotional state of a speaker.

Key words and phrases: expressive syntax; elements abnormal order; word order; inversion constructions; rheme-theme components arrangement.

УДК 81'25:002.1

Филологические науки

Значительная доля современной коммуникации состоит из вариативного корпуса управляющих действиями людей и обществ текстов. От своевременного и полноценного перевода таких текстов зависит успешность деятельности, а часто – жизнь и здоровье человека. Умение идентифицировать виды текстов инструкции является важным компонентом профессиональной деятельности переводчика. В статье анализируются различные критерии определения инструктирующих текстов и обобщаются существующие классификации.

Ключевые слова и фразы: тексты инструкции; виды инструкции; классификации инструкции; должностные инструкции; перевод инструкции; переводческая деятельность; письменный перевод.

Глаголев Ярослав Борисович

Киндеркнехт Анна Сергеевна, к. филол. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
verbierrus@mail.ru; a_kinderknecht@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВИДОВ ИНСТРУКТИРУЮЩЕГО ТЕКСТА ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ©

Инструкция как жанр текста представляет собой один из распространённых видов коммуникации повседневной жизни современного общества. Международные и межгосударственные взаимоотношения в разных сферах человеческой трудовой и общественно-полезной деятельности от бытового до высокотехнологичного уровня неизменно сопровождаются инструктирующими, управляющими текстами, перевод которых становится всё более и более актуальной необходимостью.

Как указывает Н. А. Карабань, «инструкция, несмотря на широту использования, до сих пор остаётся в стороне от внимания языковедов и является малоисследованной» [4, с. 96]. Н. А. Карабань пишет, что «инструкции находятся на периферии официально-делового стиля и представляют собой контаминированное образование, поскольку содержат в себе черты научного стиля (научно-техническая информация о приборе), публицистического (функция воздействия на массового адресата), а в современных руководствах для пользователей разговорного (интимизация общения, представление информации в форме дружеских советов) и рекламного (презентация фирмы производителя, информация о преимуществах предлагаемого товара, приглашение к дальнейшему сотрудничеству) дискурсов» [Там же, с. 98].

Процедура порождения любой инструкции предполагает обезличивание авторского лица. Юридически автором инструкции является организация, предприятие или учреждение, издающее документ, регламентирующий